18) Каноник — 36 книга «строениа и потружениа» Гурия Тушина, 1520—1525 гг.;[42]

19) религиозно-нравственный сборник, включающий выписки из Кормчей и различные статьи, в том числе святого Василия, Иоанна Златоуста, Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника, а также «Пророчества еллинских мудрецов», «Лунное течение» и «Летописец русский» — 37-я книга Гурия Тушина, 1523—1526 гг.[43]

Ознакомление с сохранившимися рукописями Гурия Тушина дает материал не только для биографии Тушина, но и для характеристики его мировоззрения. Последнее определяется двумя обстоятельствами: во-первых, хотя выбор книги для переписки в ряде случаев направлялся волей игумена (в записях Гурия, преимущественно на богослужебных книгах, встречаются указания, что книга написана «по благословению» игумена), но в то же время в известной степени он зависел и от интересов самого Гурия (это касается в первую очередь религиозно-нравственных сборников); во-вторых, переписывая и составляя свои сборники (Гурий делал и первое, и второе), он не просто переписывал интересующие его произведения, но порою создавал, как это будет показано ниже, новые их редакции, отмеченные печатью его индивидуальных вкусов и взглядов.

Литературное наследие Гурия Тушина не выходит за рамки церковной литературы. В книгах Тушина нет светских произведений.[44] По своему содержанию книги Тушина могут быть разбиты на три группы: 1) книги священного писания и богослужебные, 2) житийные сборники, 3) религиозно-нравственные сборники.

Наименьшее значение для характеристики мировоззрения Тушина и его личных склонностей имеют, естественно, книги священного писания и богослужебные, которые Тушин писал, как это видно из его записей, для монастыря, по поручению игуменов. Но одна из этих книг интересна. Это нотный ирмологий прекрасного письма, правдивый свидетель музыкальной образованности книгописца.

Состав житийных и религиозно-нравственных сборников Тушина показывает, что его интересы тяготели к литературе, связанной своим происхождением с греко-восточным православным миром. Житийные сборники Гурия Тушина посвящены житиям греческих и восточных святых. Среди житий, переписанных Тушиным, имеется только одно русское — краткое проложное житие Кирилла Белозерского,[45] которое привлекло внимание книгописца, очевидно, потому, что Кирилл был основателем Кирилло-Белозерского монастыря.

Из религиозно-нравственных статей подавляющее большинство составляют сочинения святых отцов: они представлены книгами, целиком посвященными творчеству отдельных представителей патристической литера-

---

[42] Кирилло-Белозерское собрание, № 215/472, на л. 105 запись Тушина, в которой указывается, что эту книгу — 36-ю — он начал писать 20 декабря, а кончил 19 января, в игуменство Алексея. Алексей занимал пост с апреля 1520 г. по апрель 1525 г. (П. Строев. Списки..., стр. 55), следовательно, 36-я книга Тушина написана не ранее декабря 1520—января 1521 г. и не позже декабря 1524—января 1525 г.

[43] Софийское собрание, № 1468 (подробное описание сборника см.: Д. И Абрамович. Описание..., вып. III, стр. 289—295), на л. 182 запись Гурия о том, что эту книгу — 37-ю — он написал на 71-м году жизни (см. рисунок 1) Основания датировки: летописец Тушина, являющийся предпоследней статьей сборника, заканчивается известием о походе великого князя Василия Ивановича на казанских татар «в лето 7031» (поход имел место в августе 1523 г.; см.: ПСРЛ т. XIII, первая половина. СПб, 1904, стр. 43—44), Гурий Тушин умер 8 июля 1526 г.

[44] Исключение составляют краткий летописец, составленный Тушиным, и статья «О лунном течении» (см. ниже, стр. 190—194).

[45] Кирилло-Белозерское собрание, № 142/1219, лл. 12—115 об.